

**Анатомия философии:
как работает текст**

*Совместный проект
Института философии РАН
и московской городской библиотеки
им. Ф.М. Достоевского.
Руководитель проекта д.ф.н. Ю.В. Синеокая*

В Москве на Чистых Прудах создана открытая городская философская площадка — интеллектуальный клуб, где ведущие исследователи Института философии Российской Академии наук проводят встречи со всеми, кто интересуется мировой философской мыслью, рассказывают о классических и новейших философских школах и направлениях, представляют и комментируют как известные, так и малодоступные философские тексты.

Директор Института философии РАН А.А. Гусейнов и руководитель проекта Ю.В. Синеокая

В 2014/2015 академическом году ученые из Института философии РАН представляют в библиотеке им. Достоевского проект «Анатомия философии: как работает текст» — курс лекций по истории мировой философской мысли. Слушатели лекций, большинство которых составляют студенты, аспиранты и выпускники московских вузов (прежде всего МГУ, РГГУ, ГАУГН и НИУ-ВШЭ и др.), получили уникальную возможность обсуждать классические и новые философские тексты со специалистами. Цель еженедельных встреч — создать в Москве доступный философский клуб, городскую площадку, где профессиональные философы могли бы беседовать, спорить, делиться своими знаниями и идеями со всеми, кто интересуется мировой интеллектуальной историей.

4'2015

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФН

- ◆ ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ КРИЗИС
- ◆ ЗАПОВЕДНИК ПАТОЛОГИЙ
- ◆ ИМПЕРОПОДОБНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
- ◆ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНСФЕР
- ◆ ПОСТМАТЕРИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
- ◆ ОСМЫСЛЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ
- ◆ ИДЕОКРАТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

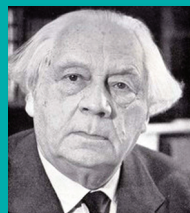
МОСКВА
ГУМАНИТАРИЙ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 4/2015

Странная и совсем непонятная вещь война. Мы готовимся к выступлению, а временами кажется, что организуется пикник. Вчера офицер, заведующий у нас в батарее хозяйством, ездил в город и закупил разных вещей для похода: чайник, сахарницу, ножи, вилки, кружки... Привез все — радуется, — хорошее все, новое, блестящее, практичное... Он радуется, и мы радуемся. Для чего все это — мы знаем, но зная — не понимаем, и силясь понять — понять не можем.

Федор Степун.

Из писем прапорщика-артиллериста. К матери. 1914 год

«...Духовная оправданность войны определяется теми *мотивами*, которые побудили народ открыть военные действия, и теми *целями*, которые он, воюя, имеет в виду и осуществляет. Скажи мне, *ради чего* ты начал войну и ведешь ее, и я скажу тебе, прав ты *или* не прав. Эти мотивы и цели бывают обыкновенно ясны и *до* начала военных действий, и во всяком случае выясняются быстро и отчетливо».

И.А. Ильин.

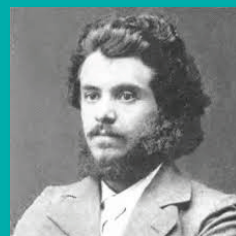
Духовный смысл войны

«Следует избегать слишком упрощенных схем о германском духе и германской философии. Германская культура очень сложна, и в ней есть несколько линий. А начал уже выработываться неославянофильский трафарет о германской философии. Имманентизм и феноменализм, отрицание Софии, оторванность от женственного начала, от земли, от природы — вот что считают существенным для германского духа и для германской философии. Об этом постоянно говорят Булгаков, Эрн и др.»

Н.А. Бердяев.

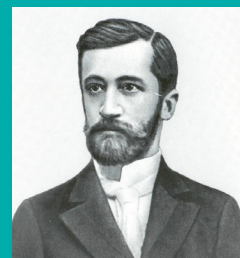
К спорам о германской философии

«В настоящей войне происходит торжество славянофильского национализма, окончательно выродившегося в “зоологический патриотизм”. Вот почему исконная задача русской общественности — борьба с национализмом — сейчас труднее и ответственнее, чем когда-либо».

Д.С. Мережковский.

О религиозной лжи национализма

Артикулированный военно-политической повесткой дня в России дискурс о русской и германской культуре обогатился новыми концептами и запоминающимися понятиями-метафорами («время славянофильствует», «душа России», «омертвевшее предание», «от Канта к Крупну», «религиозная ложь национализма»), которые выражали глубоко личностный взгляд интеллектуалов на существо происходящих событий.

Первая мировая война реанимировала спор об отношении «славянского мира к германороманскому», но уже с новым набором исторических и философских аргументов, вооружившись которыми в открытую борьбу вступили Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Д.С. Мережковский, Ф.А. Степун, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, и, конечно, пламенный защитник русской культуры, В.Ф. Эрн.

Ольга Жукова

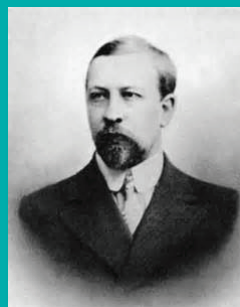

«Мы должны понимать эту войну не как войну против национального духа нашего противника, а как войну против злого духа, овладевшего национальным сознанием Германии, и — тем самым — как войну за восстановление таких отношений и понятий, при которых возможно свободное развитие всевропейской культуры во *всех* ее национальных выражениях».

С.Л. Франк. О поисках смысла войны

«Я убежден, во-первых, что бурное восстание германизма предпринято Аналитикой Канта; убежден, во-вторых, что орудия Крупна полны глубочайшей философичностью; я убежден, в-третьих, что внутренняя транскрипция германского духа в философии Канта закономерно и фатально сходится с внешней транскрипцией того же германского духа в орудиях Крупна».

В.Ф. Эрн. От Канта к Крупну

Подписной индекс журнала «Философские науки»
в Объединенном каталоге «Пресса России» — 45490

УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА «Анатомия философии: как работает текст»

продолжает свою работу в 2015. Последняя встреча первого цикла перед летними каникулами состоится 18 июня. В марте-июне в библиотеке запланированы лекции академика РАН В.А. Лекторского, д.ф.н. В.А. Подороги, д.ф.н. В.М. Межуева, д.ф.н. Н.М. Смирновой, к.ф.н. Е.В. Петровской, к.ф.н. О.В. Аронсона, А.А. Парамонова, к.ф.н. А.В. Черняева, к.ф.н. О.П. Зубец, к.ф.н. А.А. Лукашева, к.ф.н. Л.Б. Кареловой, к.ф.н. Ю.Е. Федоровой, к.ф.н. Н.П. Волковой.

Эльвира Спирина
и Павел ГуревичИгорь
ДжохадзеМария
ФедороваАндрей
РодинАндрей
СерегинАлексей
Кара-МурзаМарина
КиселеваИльшат
Насыров

Фото Валерия Петрова

Илья Касавин

Светлана Месяц

См. стр. 132

Андрей Севальников

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА И СУДЬБА РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Первая мировая война перекроила карту Европы, катастрофическим образом изменив судьбу России, погружающейся в духовные сумерки — в хаос социальной революции

Русские философы накануне Первой мировой войны.
С.Н. Булгаков, В.Ф. Эрн, Н.А. Бердяев

Великая война завершила историю Европы и России эпохи классического модерна, поставив под сомнение идею прогресса, нравственные идеалы и культурные ценности, определявшие идеологическую основу и политическую практику европейских государств-наций.

В результате войны и последовавшей революции Россия не успела в полной мере реализовать проект модерна. Логика преемственности духовного и социального опыта, наследования национально-культурных традиций была трагически нарушена.

Глобальный кризис культурно-политического проекта модерна, постигший христианский мир, стал ведущей темой философской рефлексии интеллектуалов в Европе и России. Война задала как тематические рамки дискуссии, так и ее тональность — острую, полемическую, экзистенциально-личностную. В России война стала маркером идентификации русской и германской культуры, сконцентрировав идейную борьбу общества, духовных и политических лидеров вокруг проблемы специфики и онтологических оснований отечественной культуры, ее исторической судьбы в ансамбле европейских национальных культур.

Спровоцированный Великой войной спор о русской и германской культуре задал новый духовный горизонт важнейшей теме отечественной философской мысли, в рамках которой рефлексировалась проблема исторического самосознания русского общества и национальной культуры, ее ключевой историософской и культурфилософской парадигмы «Восток — Запад», «Россия и Европа» в рамках идеологии Просвещения и идейных исканий позднего модерна.

Ольга Жукова

МЫСЛИТЕЛИ XX ВЕКА О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В Институте философии РАН в декабре 2014 г. состоялась научная конференция, посвященная столетней годовщине Первой мировой войны

Александра
Яковлева
Игорь
Михайлов

Первая мировая война фактически обозначила начало современной эпохи. Она стала сюжетом, долгие годы оставшимся в фокусе внимания множества мыслителей.

Война была проиграна всеми сторонами: Европа оказалась перед лицом утерянных иллюзий и надежд, распада системы ценностей. Европейские интеллектуалы, сделавшие делом своей жизни производство смыслов, оказались беспомощными перед бессмысленностью колоссальных явлений новой реальности... Война покончила со старым миром, но на пороге был новый мир, осмыслить который только лишь предстояло. Как жить дальше, во что верить, что ожидает человечество в будущем? Однако политический и социальный кризис обернулся своей изнанкой, породив огромное количество новых идей, социальных теорий, философских концепций, направлений в литературе и искусстве. Источник его был чудовищен, последствия — впечатляющие.

Вероника Шарова, фото Зинаиды Рожковой

См. стр. 146